

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

В. А. Мазиллов

О предмете научной психологии: утраты и обретения

В статье обсуждаются важнейшие методологические вопросы, связанные с предметом психологической науки, обсуждаются различные подходы к проблеме предмета. В статье утраты рассматриваются как обретения, поскольку движение к более глубокому пониманию психического есть явный прогресс. Предлагается взгляд на историю психологии как на обретение наукой своего подлинного предмета. Предмет психологии должен выполнять ряд важных функций. Во-первых, он должен выполнять роль «операционального стола» (М. Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и школах. Во-вторых, он все же должен не быть «искусственно» сконструированным, а существовать реально, для того чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова. В-третьих, он должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внеположному, обеспечивая тем самым редукцию психического. В-четвертых, понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой логике естественного или герменевтического знания.

Ключевые слова: психология, научная психология, предмет психологии, утраты, обретения, развитие науки, внутренний мир человека.

V. A. Mazilov

About the Subject of Scientific Psychology: Losses and Findings

In the article the most important methodological questions concerned the subject of psychological science are discussed. Various approaches to the subject problem are discussed. In the article losses are considered as findings as movement to deeper understanding of mentality is an obvious progress. The view at psychology history as a finding by the science of the original subject is offered. The subject of psychology must carry out a number of important functions. First of all, it must carry out a role of "an operational table" (M. Foucault) which would allow to correlate in reality results of the researches made in different approaches and schools. Secondly, nevertheless it must not be "artificially" constructed, and exist in reality in order to be an object of science in the original sense of the word. Thirdly, it must be internally enough difficult to comprise intrinsic, allowing to reveal own laws of existence and development, not to reduce internally simple mental to something external, providing in this way reproduction of mentality. Fourthly, understanding of the subject must be able to develop science due to its logic, not just develop psychological contents to alien logic of natural or hermeneutical knowledge.

Keywords: psychology, scientific psychology, a subject of psychology, losses, findings, development of science, man's inner world.

Герман Эббингауз в 1908 году в «Очерке психологии» заметил, что эта дисциплина «имеет длинное прошлое, но краткую историю» [9, с.9]. Что касается длинного прошлого, то, как хорошо известно, в основном оно было «вписано» в философию, поскольку магистральная линия развития психологии исторически была связана именно с этой областью знания. Хотя нельзя не отметить того, что при желании уже в античности можно обнаружить известное «разделение» внутри психологического знания: Аристотель пред-

почитает использовать рассуждения о душе (logos peri psyche), Платон говорит о «психагогии» как об искусстве управления людьми, которое должно опираться на определенное знание человеческой души. Как справедливо указывает И. Брес, «психагогия» соседствует у Платона с «рассуждениями о душе» [3]. К сказанному стоит добавить знаменитое сократовское «познай самого себя». Уточним, что тогда, естественно, не было ни психологии как науки (философское знание охватывало все аспекты души – выделять

особый, психологический не было никакой нужды), ни самого слова – психология. Следовательно, при желании в этой дифференциации (замечу, при отсутствии общего термина – психология) можно увидеть первое проявление проблемы, которая выйдет на первые роли значительно позднее. Тем не менее, проблема возникла. Можно формулировать ее по-разному. «Психология и жизнь», или (что точнее) – «психология: наука и жизнь».

В конце прошлого столетия многие видные психологи как в нашей стране, так и за рубежом в полный голос говорят о кризисе в психологии. Подчеркивается, что кризис носит глубокий, принципиальный, явно методологический характер. Наиболее яркие проявления кризиса проявляются именно в диссоциациях между научной психологией и психологией практической, между научной психологией и концепциями, ориентированными на самопознание [4, 5].

Однако, оказывается, что это еще не самая суровая оценка положения дел в современной психологии. Выясняется, что на пороге третьего тысячелетия может быть поставлен под сомнение сам факт существования науки под названием «психология». Профессор университета Париж-V Ивон Брес пишет: «Каждого, кто в конце XX века захочет истолковать наличие в западной культуре такой отрасли знания, как психология, подстерегают две ошибки: ошибка «научная» и ошибка «философская» [3, с.123]. Научная ошибка состоит в том, что наличие университетских учебных курсов принимается как подтверждение факта существования психологии как науки. «Действительно, за все эти сто лет, которые отделяют нас от чисто символической даты открытия Вундтом первой лаборатории экспериментальной психологии в Лейпциге в 1879 г., современная психология ни по своему предмету, ни по своим методам, ни особенно по своим результатам не проявила себя как наука» [3, с.123]. Философская же ошибка «будет заключаться в том, что на основании этого различия мы объявим о несостоятельности или незаконности психологии и ограничимся знаниями о человеке, содержащимися в философии и литературе, признавая недействительным всякий «научный» подход к изучению человека» [3, с.123].

Так все же можем ли мы считать психологию наукой? Несомненно, да. Для обоснования однозначно утвердительного ответа было бы полезно вспомнить некоторые «исторические» эпизоды. К сожалению, здесь нет возможности обсуждать

их сколь-нибудь подробно. Как известно, возможность эмпирической психологии была обоснована Хр. Вольфом. Вольф, будучи философом, пытался провести разграничение между теоретическим и эмпирическим, результатом чего явилось разделение психологии на рациональную и эмпирическую. Отметим лишь, что слово «эмпирическая» не должно вводить в заблуждение: об эмпирическом исследовании речь, разумеется, ни у Вольфа (ни даже в более позднее время – в первой половине XIX столетия) не шла [4].

Выделение психологии в самостоятельную дисциплину, произошедшее во второй половине XIX столетия, имело целый комплекс причин, как внутренних, так и внешних. К последним необходимо отнести критику психологии И. Канта и О. Конта. Не имея возможности останавливаться на этом вопросе, отмечу лишь, что научная психология сформировалась как дисциплина эмпирическая, элементаристская, каузальная, «конструктивная» (стремящаяся объяснить целое через организацию элементов, «построить» его), основанная на принципах психофизиологического параллелизма.

Фактически само становление научной психологии сопровождалось жесткой критикой. В том же 1874 году, когда были опубликованы вундтовские «Основы физиологической психологии», появилась книга Ф. Brentano, в которой была изложена альтернативная программа построения психологии. Brentano настаивал на интенциональном характере психического. На самом деле главная мысль, которую содержал труд Brentano, можно сформулировать проще: Brentano протестовал против «конструктивного» и элементаристского характера психологии, утверждая, что психические явления необходимо изучать в их целостности [11]. Особенно стоит обратить внимание на то, что Brentano уделяет особенное внимание классификации психических феноменов [12]. На наш взгляд, Brentano был первым, кто предложил типологический подход к построению научной психологии. Кризис психологии может быть понят как непрекращающиеся попытки найти такое понимание предмета психологии, которое было бы научным и одновременно не несло бы в себе неоправданных ограничений (М.С. Роговин, Г.В. Залевский).

История психологии – история поисков предмета психологии. Как справедливо заметил М.Г. Ярошевский, цитируя автора статьи в «Британской энциклопедии»: «Бедная, бедная психо-

логия. Сперва она утратила душу, затем психику, затем сознание и теперь испытывает тревогу по поводу поведения» [10, с.5]. Вместе с тем все эти утраты можно рассматривать и как обретения, поскольку движение к более глубокому пониманию психического есть явный прогресс: вместе с каждой утратой очередного предмета становится ясно, что, конечно же, психическое есть только что «утраченное», но и, несомненно, нечто сверх того. Поэтому правомерен взгляд на историю психологии как на обретение наукой своего подлинного предмета.

В настоящее время в психологии наблюдается своего рода «методологическая передышка», выражающаяся, в частности, в том, что вопросы, связанные с трактовкой предмета психологии, по сути, перестали обсуждаться. В значительной степени это связано с усилением разработки конкретной психологической проблематики, с одной стороны («дело надо делать») и с сомнениями в возможностях методологии, с другой.

Тем не менее, представляется, что сейчас вряд ли найдется более актуальная и насущная проблема. Вспомним, что кризис, который в настоящее время охватил психологию, вряд ли исчезнет сам по себе. Для этого требуется методологическая работа. И первым пунктом в этой работе должно быть уточнение понимания предмета психологической науки.

Остановимся лишь на одном моменте. Предмет психологии должен выполнять ряд важных функций. Во-первых, он должен выполнять роль «операционального стола» (М. Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и школах. Во-вторых, он все же должен не быть «искусственно» сконструированным, а существовать реально, для того чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова. В-третьих, он должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внешне простому, обеспечивая тем самым редукцию психического. В-четвертых, понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой логике естественного или герменевтического знания.

Можно продолжать, поскольку найдется и в-пятых, и в-шестых. Обратим внимание на тот момент, что, очевидно, сегодняшнее понимание

психического как отражения (а его еще никто не отменял, имплицитно такое определение присутствует в очень многих отечественных современных психологических текстах), по сути, не выполняет ни одной из вышеуказанных функций.

Понимание психического исключительно как свойства материи делает невозможным изучение психического как реальности, объективно существующей. «Замыкание» психического на физиологию лишает психического самодвижения, энергетических характеристик, поэтому становится абсолютной неизбежностью обнаружение «причин» в биологии, в социуме, в логике. В результате получается, что психическое лишается собственных законов: на психическое переносятся либо механические (химические, термодинамические, синергетические и пр.), либо герменевтические закономерности. Но главное все же в том, что психологическое при таком подходе неизбежно сводится к непсихологическому. Между тем известное требование Эдуарда Шпрангера (*psychologica-psychological*) по-прежнему актуально для психологии. Не стоит и говорить о том, что пока психическое понимается как отражение, не существует реальной возможности соотнесения исследований, в которых изучается, скажем, реагирование на тот или иной сигнал, и, к примеру, трансперсональные феномены, хотя они, несомненно, относятся к различным проблемным полям одной науки – психологии.

И здесь уместно вспомнить о словах Эббингауза, которыми открывалась настоящая статья. Психология – действительно очень молодая наука. С.Л. Рубинштейн в 1940 году повторил этот тезис: «Психология и очень старая, и совсем еще молодая наука. Она имеет за собой тысячелетнее прошлое, и тем не менее она вся еще в будущем» [8, с. 46]. Важно осознать, что путь, указанный Вундтом – лишь один из возможных. Психология, которая выделилась из философии одной из последних, прошла путь эмбриона: она попыталась воспроизвести для своего становления схемы, выработанные в других науках – в естествознании, в герменевтике. А теперь приближается то время, когда она может пойти по своему пути, раскрывая свои законы, делая это своими методами, реализуя свою логику.

Действительно, путь научной психологии от Вундта до Пиаже состоял в том, что психическое лишалось права на объективное существование, поэтому редукция, прямая или опосредованная, была неизбежной. Однако неверно было бы полагать, будто вся психология была такой. Здесь

хотелось бы указать на опыт аналитической психологии Карла Густава Юнга. Точнее, комплексной психологии – использовавшееся «ранним» Юнгом самоназвание, представляется, было точнее. По нашему мнению, методологические идеи К.Г. Юнга до сих пор в достаточной степени недооценены. К сожалению, здесь нет возможности обсуждать методологию «общей психологии» (по Выготскому), разработанную Юнгом [7]. Отметим только, что, возможно, в юнговских работах содержится указание на перспективное направление поисков.

Впрочем, автор настоящих строк отнюдь не хотел бы «заставить» всю психологию стать аналитической психологией, развивающей идеи К.Г. Юнга. Эти положения приведены для того, чтобы показать принципиальную возможность иного понимания предмета психологической науки. Разрабатывать методологию (да и пытаться создавать теорию психического современной психологии предстоит самостоятельно).

Утратив узкое, неадекватное понимание своего предмета, психология обретет возможность конструктивного внутри- и внеучного диалога, возможность интеграции различных концепций, по-разному подходящих к исследованию человеческой души. Тем самым психология обретет свое законное место в системе наук, обретет статус фундаментальной науки, и, возможно, станет основой наук о духе. Представляется, что на рубеже XXI века психология находится на пороге нового этапа своего развития, который сделает ее самостоятельной фундаментальной наукой. Это, по-видимому, имел в виду Б.Г. Ананьев, когда писал: «недалеко то время, когда психология займет одно из важнейших мест в общей структуре человеческого знания» [1, с.376].

Известный французский историк Марк Блок в свое время написал – и с этими словами невозможно не согласиться сегодня, более, чем две трети века спустя: «Итак, мы ныне лучше подготовлены к мысли, что некая область познания, где не имеют силы Евклидовы доказательства или неизменные законы повторяемости, может, тем не менее, претендовать на звание научной. Мы теперь гораздо легче допускаем, что определенность и универсальность – это вопрос степени. Мы уже не чувствуем своим долгом навязывать всем объектам познания единообразную интеллектуальную модель, заимствованную из наук о природе, ибо даже там этот шаблон уже не может быть применен вполне. Мы еще не слишком хорошо знаем, чем станут в будущем науки о

человеке. Но мы знаем: для того, чтобы существовать, продолжая, конечно, подчиняться основным законам разума, – им не придется отказываться от своей оригинальности или ее стыдиться» [2, с.13-14].

В настоящее время в решении проблемы предмета можно выделить два аспекта, а точнее, два этапа ее решения. Первый этап – формальное описание предмета (какие функции он должен выполнять, каким критериям соответствовать). В значительной степени эта работа к настоящему времени завершена. Второй этап – содержательное наполнение концепта «предмет психологии». В этом направлении работа проводится в настоящее время. Как конкретно будет называться этот новый предмет? Представляется, что наиболее удачным является термин «внутренний мир человека» или «мир внутренней жизни человека» (В.Д. Шадриков). Именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение предмета, вместили всю психическую реальность в полном объеме. Многие методологические проблемы психологии порождаются нерешенностью главной – выработкой нового понимания предмета. Представляется чрезвычайно интересной попытка рассмотрения внутреннего мира человека как основы индивидуальности.

На наш взгляд, это позволяет преодолеть извечный психологический «раскол» между психическими процессами и личностью (индивидуальностью). Перспективность такого подхода связана с тем, что он позволяет «навести мосты» между психическими процессами, с одной стороны, и индивидуальностью и личностью, с другой. Не секрет, что при традиционном понимании предмета психологии они в значительной степени оказываются «разорванными», а от «приговаривания» слова *психика* особенного «сближения» обычно не происходит. Более того, сегодня совершенно ясно, что академическая психология, являясь «наследницей по прямой» картезианского дуализма, не может объяснить активности психики. Если это еще как-то удастся сделать в сфере познания, то в области психологии индивидуальности затруднения становятся практически непреодолимыми.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст]. - М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.

2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. [Текст]. - М.: Наука, 1986. 256 с.
3. Брес И. Генезис и значение психологии [Текст] // Современная наука: Познание человека. - М.: Наука, 1988, с. 123-140.
4. Мазиллов В.А. Методология современной психологии: актуальные проблемы [Текст] // Сибирский психологический журнал. - 2013. - № 50. - С. 8-16.
5. Мазиллов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. - № 2. - Том 2 (психолого-педагогические науки). - 2013, с. 149-155
6. Мазиллов В.А. Психологическая наука: разработка коммуникативной методологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. - № 1. - 2010, с. 146-151
7. Мазиллов В.А. Методология отечественной психологической науки: основные направления исследований и разработок [Текст] // Ярославский педагогический вестник. - № 3. - Том 2 (психолого-педагогические науки) - 2010, с. 174-191
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Изд. второе. [Текст] - М.: Гос. уч.-пед. изд.-во мин. проsv. РСФСР, 1946. 704 с.
9. Эббингауз Г. Очерк психологии. [Текст]. - С.-Петербург: Изд. О.Богдановой, 1911. - 242 с.
10. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: Русский путь. [Текст] - М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «Модэк», 1996. 380 с.
11. Brentano F. Psychologie vom empirische Standpunkte /Hrsg. von Oskar Kraus. Bd. 1. [Текст] Leipzig: Meiner, 1924. XCVII, 278 S.
12. Brentano F. Psychologie vom empirische Standpunkte/Hrsg. von Oskar Kraus. Bd 2. [Текст]. Leipzig: Meiner, 1925. XXIII, 337 S.
- cheskij vestnik. - № 3. - Том 2 (psikhologo-pedagogicheskie nauki) - 2010, s. 174-191
8. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshej psikhologii. Izd. vtoroe. [Tekst] - M.: Gos. uch.-ped. izd.-vo min. prosv. RSFSR, 1946. 704 s.
9. Ehbbingauz G. Oчерk psikhologii. [Tekst]. - S.-Peterburg: Izd. O.Bogdanovoj, 1911. - 242 s.
10. YArashevskij M.G. Nauka o povedenii: Russkij put'. [Tekst] - M.: Izd-vo «Institut prakticheskoj psikhologii», Voronezh: NPO «Mo-dehk», 1996. 380 s.
11. Brentano F. Psychologie vom empirische Standpunkte /Hrsg. von Oskar Kraus. Bd. 1. [Tekst] Leipzig: Meiner, 1924. XCVII, 278 S.
12. Brentano F. Psychologie vom empirische Standpunkte/Hrsg. von Oskar Kraus. Bd 2. [Tekst]. Leipzig: Meiner, 1925. XXIII, 337 S.

Bibliograficheskij spisok

1. Anan'ev B.G. Psikhologiya i problemy chelovekozvaniya [Tekst]. - M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoj psikhologii», Voronezh: NPO «MODEHK», 1996. 384 s.
2. Blok M. Apologiya istorii, ili Remeslo istorika. [Tekst]. - M.: Nauka, 1986. 256 s.
3. Bres I. Genezis i znachenie psikhologii [Tekst] // Sovremennaya nauka: Poznanie cheloveka. - M.: Nauka, 1988, s. 123-140.
4. Mazilov V.A. Metodologiya sovremennoj psikhologii: aktual'nye problemy [Tekst] // Sibirskij psikhologicheskij zhurnal. - 2013. - № 50. - S. 8-16.
5. Mazilov V.A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj psikhologii [Tekst] // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. - № 2. - Том 2 (psikhologo-pedagogicheskie nauki). - 2013, s. 149-155
6. Mazilov V.A. Psikhologicheskaya nauka: razrabotka kommunikativnoj metodologii [Tekst] // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. - № 1. - 2010, s. 146-151
7. Mazilov V.A. Metodologiya otechestvennoj psikhologicheskoy nauki: osnovnye napravleniya issledovaniy i razrabotok [Tekst] // YAroslavskij pedagogi-